

Выйдя из отделения полиции, Шэнь Юй не спешил возвращаться домой — пришло время для больших покупок.

Теперь, когда связь с семьёй Сяо была окончательно разорвана, он чувствовал потребность обустроить свой быт. Юноша накупил тканей и ваты, планируя попросить тётушку Юй сшить ему тёплое зимнее одеяло и новую одежду. Правда, хорошая вата оказалась в дефиците, и того, что удалось достать, едва хватало на один комплект стёганой куртки и штанов. Придётся поискать ещё.

Проходя мимо почты, Шэнь Юй на мгновение заколебался, но всё же решился войти. Отыскав в памяти старый адрес, он отправил денежный перевод на пятьдесят юаней.

«Как ни крути, а начальный капитал, доставшийся мне от прежнего владельца тела, сыграл ключевую роль. Даже обладай я божественным даром, деньги из воздуха не материализуются».

Каким был его настоящий отец и семья Шэнь в деревне, судить по смутным воспоминаниям было трудно — это была одна из причин, по которой он терпел в доме Сяо и не спешил возвращаться в глушь. К тому же он хотел учиться, мечтал о престижном университете и больших деньгах. В городе возможностей было в десятки раз больше, чем в деревне.

Те двадцать с лишним юаней, что когда-то дал ему Шэнь Аньминь, были взяты в долг, и отцу пришлось бы отдавать их самому. В деревне заработать непросто: за целый год тяжёлого труда на полях, если урожай был хорошим, крестьянин мог выручить от силы пару десятков юаней. В плохие же годы и еды-то не хватало, не то что денег.

Юноша не считал себя великим праведником, но и совесть не позволяла ему просто отмахнуться от этих людей, сделав вид, будто его это больше не касается. Эти пятьдесят юаней должны были покрыть тот старый долг и, возможно, помочь семье вздохнуть свободнее.

Давать больше он опасался — парень слишком плохо знал нынешние порядки в доме отца. С тех пор как Шэнь Юй покинул деревню, прошло семь лет; ребёнок многого не понимал и не замечал.

Вместе с квитанцией на получение денег он отправил и письмо. Шэнь Юй не стал выгораживать Лян Фэнся: написал прямо, что семья Сяо его не приняла, а мать, души не чая в младшем сыне, выставила его за порог. Он сообщил, что нашёл подработку и теперь присылает эти деньги отцу в знак сыновнего почтения.

После почты Шэнь Юй закупились продуктами: мука, свиная грудинка, рёбрышки, ароматные специи и приправы. Хотелось купить ещё и яиц, но он побоялся, что не донесёт их в целости в такой толчее.

Пробираясь с тяжёлыми сумками в переполненный автобус, Шэнь Юй с теплотой вспоминал трёхколёсный велосипед, который одолжила ему Чэнь Мэйли. До чего же удобная была штука — в неё можно было загрузить целую гору добра.

Сегодня Сяо Дун ушёл продавать резинки и даже не заикнулся о том, чтобы взять велосипед. Если бы транспорт принадлежал Шэнь Юю — другое дело, но ведь тот сам его одолжил. В итоге мальчик и Сяо Ся просто сложили товар в плетёные корзины, подложив внутрь мешковину.

«Интересно, как у них там дела...»

Шэнь Юй невольно беспокоился. Он хотел было проведать их, но не знал точно, на какой рынок они подались, так что пришлось ехать домой.

Автобус не доезжал до самого двора, и после конечной остановки пришлось идти ещё минут пятнадцать. По пути юноше встретился Да Лун, старший сын тётушки Юй. Увидев нагруженного соседа, парень, не говоря ни слова, бросился на помощь.

Семья тётушки Юй считалась самой зажиточной во всём дворе. Её муж, дядя Ли, работал на кирпичном заводе в одном из соседних уездов и дома бывал редко, только по большим праздникам. За тот месяц, что Шэнь Юй прожил здесь, он ни разу не видел дядю Ли.

У них было трое детей. Да Лун школу бросил и теперь перебивался случайными заработками в городе. Младший, Сяо Ху, ещё учился, но без всякого рвения — так, лишь бы закончить среднюю школу. Ещё была дочь, Эр Фэн, которая жила в общежитии при школе.

Вата в руках Шэнь Юя выглядела объёмной, но была лёгкой, а вот мешки с мукой и мясо весили порядочно. Да Лун без труда подхватил самое тяжёлое, оставив юноше только сверток с хлопком. Узкие завязки мешков до этого едва не разодрали пальцы с обморожениями, так что помощь пришлась как нельзя кстати.

— Спасибо большое, Да Лун, — с улыбкой поблагодарил Шэнь Юй.

— Да брось ты, — буркнул тот в ответ. — Соседи ведь, дело пустяковое.

За нехитрым разговором они быстро дошли до двора. Помощник донёс сумки до самого порога комнаты. Как раз в этот момент вернулась с огорода тётушка Юй — она, как и бабушка Сяо Дуна, возделывала небольшой клочок земли, чтобы хоть немного сэкономить на овощах.

Шэнь Юй окликнул её:

— Тётушка Юй! Приходите сегодня к обеду, я приглашаю. И дедушку Чжао позовите, пусть все приходят!

Сегодня был прекрасный день, который стоило отпраздновать. К тому же люди в этом дворе оказались на редкость душевными. Когда его выставили из дома Сяо, все три семьи помогали чем могли: кто посудой, кто старыми вещами. Такие долги нужно помнить.

Хозяйка на миг замерла от удивления, а потом расплылась в улыбке:

— Что за повод такой? Неужто Сяо Юй золотую жилу нащупал?

Юноша усмехнулся:

— Да нет, просто хочу отблагодарить всех за доброту. Благодаря вам я, зелёный малец, смог встать на ноги.

— Да за что тут благодарить-то, — попыталась было отказаться она.

Шэнь Юй был ровесником её дочери, совсем ещё ребёнок, живёт один, без взрослых... Совесть не позволяла ей объедать бедного парня.

Старик Чжао тоже подал голос:

— И то верно. Ты, малец, лучше побереги деньги-то, тебе ещё долго самому хозяйство вести.

Шэнь Юй лишь указал на гору продуктов:

— Тётушка, я уже всё купил, деньги потрачены. Не пропадать же добру.

Тётушка Юй глянула на сумки: припасов было немало, одного мяса несколько килограммов.

«Ну и транжира же этот парень», — подумала она.

— Оставил бы себе, ел бы потихоньку, — вздохнула она.

— Тётушка... я ведь скоро съезжать буду, — схитрил Шэнь Юй. — Мне ещё ваша помощь понадобится с переездом. Считайте это авансом за будущие хлопоты.

Хозяйка изумилась:

— Переезжаешь? Куда это?

— Да недалеко, здесь же, в округе. Буду всё так же к Да Луну и Сяо Ху в гости заглядывать.

— Так вот оно что! — осенило её. — Значит, бабушка Сяо Дуна для тебя жильё-то присматривала! А я всё гадала: зачем старой женщине, которая никого в городе не знает, вдруг про дома расспрашивать.

— Да, так что придётся мне помогать вещи таскать, — рассмеялся юноша.

— Это мы мигом! — подхватила тётушка Юй. — У моего Да Луна сил на троих хватит, всё перенесёт.

Старуха Чжао добавила:

— Пусть тётушка Чжоу сходит к тебе в новый дом, приберётся. Что ты, молодой парень, в уборке понимаешь.

Внучку Чжао звали Чжао Янь, она училась вместе с Эр Фэн, и Шэнь Юй видел их пару раз, когда те возвращались на выходные.

— Вот и договорились, — подытожил он. — А где бабушка Сяо Дуна? Наверное, на грядках? Пойду найду её. Тётушка Юй, тётушка Чжоу, помогите, пожалуйста, с мясом — я в готовке не силен. Только готовьте всё сразу, чтобы ничего не осталось!

С этими словами он быстро скрылся за воротами. Соседи лишь переглянулись. Что ж, придётся готовить. Тётушка Юй легонько подтолкнула сына:

— Сходи-ка домой, вынеси яиц да колбасы нашей. Негоже одно чужое мясо есть.

Старуха Чжао тоже распорядилась:

— А ты, невестка, принеси фунчозу и сушёную рыбу.

Тётушка Чжоу послушно кивнула и принялась за работу.

Бабушка Сяо Дуна была не на огороде. Сердце её было не на месте, и она стояла на перекрёстке, вглядываясь в дорогу, по которой должны были вернуться внуки. Шэнь Юй нашёл её и мягко потянул за руку:

— Пойдёмте домой. Сяо Дун вернётся, как только всё распродаст. Я велел им не задерживаться и возвращаться засветло. Не волнуйтесь так.

Зимой темнело рано, и юноша строго-настрого запретил детям рисковать. Он велел им спрятать выручку подальше и не геройствовать. Будь мальчик один, Шэнь Юй, может, и сам бы переживал, боясь, что тот в погоне за прибылью забудет об осторожности. Но с ним была сестрёнка, и ради её безопасности Сяо Дун не стал бы лезть на рожон.

Когда они вернулись во двор, работа уже кипела. Узнав об угощении, бабушка Сяо Дуна тоже поспешила на кухню. Все три семьи объединили усилия. Каждый выставил на стол что-то своё, и обед обещал быть по-настоящему роскошным. Вскоре над двором поплыли такие ароматы, что у любого бы потекли слюнки.

— Ого, как пахнет! Мясо! Кто-то варит мясо! — раздался звонкий голосок Сяо Ся.

Бабушка тут же бросила хворост и выбежала встречать детей. Увидев их живыми и невредимыми, она наконец выдохнула:

— Вернулись... Слава богу, вернулись...

Сяо Дун быстро скинул корзину и подбежал к Шэнь Юю. Глаза его лихорадочно блестели от восторга:

— Братец Сяо Юй, мне нужно тебе кое-что сказать!

— Идите, идите, поболтайте в сторонке, не мешайтесь под ногами, — смеясь, отогнала их тётушка Юй, сунув Сяо Ся горячий овощной шарик.

Шэнь Юй увёл мальчика в свою каморку, Сяо Ся хвостиком пристроилась за ними.

— Гэ, мы всё продали! — выпалил Сяо Дун, едва закрылась дверь.

Он расстегнул куртку и из распоротой подкладки вытащил целую охапку смятых купюр вперемешку с клочьями ваты. Он выложил выручку на стол, лихорадочно запихивая вату обратно. Там были крупные суммы — по пять и десять юаней. Затем он взял корзинку сестры, откинул лоскуты ткани, и из-под них посыпалась гора мелочи.

— У нас их просто с руками отрывали! — Сяо Дун раскраснелся от возбуждения. Одно дело — помогать, и совсем другое — продать всё самим.

Запинаясь от восторга, он принялся рассказывать о приключениях, а Сяо Ся бойко вставляла свои замечания.

Шэнь Юй советовал им сменить место, ведь в школах спрос мог упасть. Но он подсказал заглянуть в педагогический колледж — там в прошлый раз многим не хватило товара. Ещё он

предложил попытать удачи у входа в жилой городок для госслужащих, предупредив: если погонят — сразу уходить.

Сяо Дун всё запомнил. Сначала он хотел пойти к чиновникам, а потом в колледж. Поначалу он до смерти боялся: в том городке жили большие начальники, как он, простой парень, посмеет там торговать? Но вера в Шэнь Юя была так сильна, что он переборол страх.

Однако до городка они даже не дошли. Какая-то женщина на улице узнала их и спросила, не они ли продавали те чудесные резинки. Услышав «да», она кликнула соседок, и началось... Многие уже видели покупки своих подруг и мечтали о таких же. Пара юаней для этих семей была пустяком, но купить вещь было негде — в универмагах о таком и не слышали!

Вокруг продавцов мгновенно собралась толпа, едва не перекрыв проход. Даже те, кто уже покупал раньше, брали ещё по несколько штук.

— Пятьсот штук! Мы даже до колледжа не дошли, всё разлетелось! — Сяо Дун так и размахивал руками.

— И я помогала! Я тоже много продала! — хвасталась Сяо Ся.

— Умница, — не поскупился на похвалу Шэнь Юй. — И ты, Сяо Дун, молодец.

Дети засмутились.

— Там ещё спрашивали, где наша сестрица Сяо Мао, — добавила девочка.

«Надо же, какая забота о начальстве».

— Гэ, не волнуйся, — поспешил успокоить его Сяо Дун. — Мы сказали, как ты учил: что сестрица Сяо Мао — наша дальняя родственница и она уже уехала обратно в деревню.

— Правильно. Запомните: что бы ни случилось, отвечайте только так.

— Поняли! — хором ответили дети.

Мальчик подтолкнул Шэнь Юя к столу:

— Братец Сяо Юй, вот, возвращаю долг!

— Ну-ка, давайте считать вместе. Поверьте мне, считать деньги — это самое приятное занятие на свете.

Втроём они принялись за дело. Улов Сяо Дуна впечатлял: за пятьсот резинок они выручили больше трёхсот юаней. В этот раз они сделали меньше нарядных моделей, чем Шэнь Юй, а ведь именно они приносили основную прибыль. Доля юноши составила двести двадцать пять юаней, а остальные девяносто пять достались Сяо Дуну.

Брат с сестрой застыли, глядя на свою часть выручки. Девяносто пять юаней! Почти сотня! И это они заработали сами! На эти средства можно было купить гору еды и одежды! Им и в голову не пришло, что Шэнь Юй забрал слишком много. Пусть мальчик сам шил и сам продавал, но ведь материалы и само умение дал Шэнь Юй. В душе ребёнка была только безмерная благодарность.

— Столько... и это всё нам? — Сяо Дун не верил своим глазам.

— Конечно, всё ваше. Это то, что вы заработали своим трудом, — Шэнь Юй пододвинул купюры.

Руки мальчика дрожали, когда он их забирал. Он никогда в жизни не держал такой суммы — денег, которые по-настоящему принадлежали ему.

— Обед готов! — крикнул с улицы Сяо Ху.

Остальные дети уже давно ждали у стола. Столы вынесли прямо во двор и сдвинули вместе. В центре красовалось главное блюдо — свинина в соевом соусе. Тётушка Юй потушила мясо с картофелем и морковью, так что получился огромный, исходящий паром казан.

Рядом стояла тарелка с острой сушёной рыбой. Были и другие закуски: фунчоза с квашеной капустой, яйца с древесными грибами, тушёная капуста и картофельная соломка. Бабушка Сяо Дуна приготовила свои фирменные овощные шарики и сварила их в бульоне из рёбрышек. На гарнир была домашняя лапша.

Каждый получил по огромной миске, которую поливали густым соусом от свинины. Вкусно было так, что и мяса не надо. Стол опустел в мгновение ока. Хуншаожоу смели первым, но Шэнь Юю больше всего пришлась по вкусу острая рыбка.

Наевшись и разомлев на солнышке, соседи принялись неспешно убирать со стола, перебрасываясь шутками. Юноша слушал их голоса и думал, что лучшей жизни и желать нельзя. Когда порядок был наведен, взрослые разошлись по делам, а Сяо Дун тут же заперся в комнате — те девяносто пять юаней так его раззадорили, что он готов был шить хоть в восемь рук.

У Шэнь Юя же было другое дело — он отправился смотреть жильё. Бабушка Сяо Дуна подошла к поручению ответственно и нашла сразу несколько вариантов. Свободная купля-продажа недвижимости тогда официально не разрешалась, но люди находили лазейки. Если это была частная собственность, дом можно было передать под видом «дарения».

Первый вариант находился совсем рядом, буквально в двух минутах ходьбы. Продавался не весь двор, а только западный флигель из трёх комнат. Хотели за них триста юаней. Плюс был очевиден: соседи рядом. Да и хозяин недавно подновил крышу. Шэнь Юю понравилось, но он всё же мечтал о собственном отдельном дворе. Здесь же жили ещё три семьи с кучей шумных детей.

Следующие два варианта не впечатлили. Один двор был разделен пополам, причём вторая половина была в плачевном состоянии — стены едва держались. Третий вариант бабушка нахваливала больше всего:

— Прямо рядом с остановкой, тебе в школу ездить будет — милое дело.

Это был небольшой отдельный дворик. Колодца не было, зато до автобуса — пять минут ходьбы. Сам домик был крепким. Хозяин не стал называть цену бабушке, решив поговорить с покупателем лично. Увидев перед собой юнца, он заметно помрачнел и заносчиво выдал:

— Две тысячи юаней.

Шэнь Юй онемел от такой наглости. Бабушка едва не ввязалась в драку прямо на пороге. Выбежала какая-то старуха — мать хозяина, начала их уговаривать, скинула цену до полутора тысяч.

Парень лишь вежливо улыбнулся:

— Простите, мне это не по карману.

«Две с половиной тысячи... Если уж приспичит купить, то стоит немного подождать: ещё пара партий резинок — и нужная сумма будет на руках».

Но зачем? Забор там был низкий, никакой приватности, кругом окна соседей.

— Нет денег — нечего и смотреть, молокосос, у которого ещё молоко на губах не обсохло... — бросил им вслед хозяин.

Бабушка от возмущения готова была лопнуть, но Шэнь Юй удержал её. Наконец они дошли до четвёртого адреса. По пути она ворчала, что вообще не хотела ему об этом говорить, но хозяин сам умолял её привести покупателя.

— Посмотрим просто для очистки совести, а я пока тебе ещё что-нибудь поищу.

Ситуация там была непростая. Сам дом был отличный, новострой — ему не было и пяти лет. Семья Сунь раньше жила в достатке. У них тут был родовой участок, старик Сунь работал на

машиностроительном заводе и жил в казенной квартире. Чтобы детей не отправили в деревню, он отдал свое рабочее место старшей дочери. Младший сын был ещё мал, и о нём пока можно было не беспокоиться. Когда дочь вышла замуж, семье пришлось освободить заводское жильё и вернуться на свой участок.

Сын вырос, и старик пристроил его на работу — в городе было не найти, так что пришлось искать в пригороде, на кирпичный завод. У семьи были сбережения, так что жили они безбедно. Когда сын женился и родился внук, старик решил отстроить на месте старой лачуги новый дом.

В восемьдесят втором году Суни снесли старый дом и отстроили его заново из лучших материалов, рассчитывая, что в будущем внук сможет привести сюда жену. Но не прошло и года, как начались беды. Сын в потасовке кого-то убил. Попал под кампанию по борьбе с преступностью — судили строго, теперь в тюрьме сидит. Старик Сунь, узнав об этом, не выдержал: его разбил удар, и он остался парализован. Промучился несколько месяцев и преставился.

Но и на этом несчастья не закончились. Вскоре невестка Суней, возвращаясь поздно домой, столкнулась с родственниками того убитого парня. В суматохе женщину толкнули, она упала в канаву, ударилась затылком о камень и скончалась на месте.

«Ну и черная полоса...»

Шэнь Юй слушал, затаив дыхание. Бабушка вздохнула:

— А в прошлом году дочь Суня развелась с мужем. Столько лет в браке, а детей нет. Семья мужа объявила её бесплодной и выставила за дверь.

— И что, врачи подтвердили диагноз? — спросил юноша.

— Да вроде нет. Старуха Сунь говорила, что дочка обследовалась и врач сказал, что она здорова.

Парень холодно усмехнулся:

— Значит, дело в мужике. Пусть молится, чтобы новая жена не родила, а то ведь сразу станет ясно, чьё там семя.

— Ох, малец, не говори таких вещей вслух! Беда в доме Суней... Старуха Сунь теперь одна с маленьким внуком осталась, а у мальчишки в прошлом году обнаружили какую-то болезнь тяжелую. Вот она и мечется, хочет дом продать. Только люди говорят, что он проклят. Видишь, как только всё заново отстроили — так и посыпались несчастья. Говорят, проклятый дом — нехороший дом, жить в нём нельзя. Никто не берет... Так что мы просто глянем и уйдём.

<http://bllate.org/book/15805/1435465>